

Адаптация и валидизация Иллинойской шкалы буллинга (IBS)

Н. Ф. Михайлова, Е. А. Истомина^а, А. С. Краско

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Михайлова Н. Ф., Истомина Е. А., Краско А. С. Адаптация и валидизация Иллинойской шкалы буллинга (IBS) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 1. С. 150–166. EDN XCLSVH

Проблемы буллинга и кибербуллинга в последнее время становятся все более актуальными и широко обсуждаемыми. По данным исследований, издевательства среди сверстников связаны с разными негативными психологическими последствиями, включая дистресс, тревогу, депрессию, низкую самооценку, психоз и даже попытки совершения самоубийства, в разных возрастных группах. Это непосредственно влияет на дальнейшее психологическое функционирование всех участников буллинга и способствует формированию у них определенного типа личности. Целью данной статьи является представление результатов адаптации и валидизации Иллинойской шкалы буллинга (IBS) для применения на взрослой выборке в России. Шкала представляет собой инструмент, предназначенный для оценки уровня виктимизации, вербальной и физической агрессии. Нами было исследовано 1296 человек — участников буллинга, включая контрольную группу — тех, кто никогда не принимал в нем участия и не был в роли свидетеля. Эксплораторный и конфирматорный факторный анализ показал, что все три субшкалы независимы друг от друга. Коэффициент α Кронбаха показал высокую согласованность каждой субшкалы на общей выборке (α Кронбаха от 0,811 до 0,919), а также на половых выборках (α Кронбаха от 0,799 до 0,925) и разновозрастных (α Кронбаха от 0,801 до 0,933) выборках. Данные дисперсионного анализа подтвердили различия в степени выраженности виктимизации, физической и вербальной агрессии в зависимости от той позиции, которую респонденты занимали в ситуации буллинга. Применение методики позволит изучить отдаленные последствия буллинга для тех, кто был его свидетелем или участником в школе. Это поможет лучше понять долгосрочные последствия буллинга для психического здоровья и социальной адаптации людей, а также разработать более эффективные стратегии их реабилитации.

Ключевые слова: буллинг, виктимизация, агрессия, валидность, шкала буллинга.

---

^а Автор для корреспонденции.

© Н. Ф. Михайлова, Е. А. Истомина, А. С. Краско, 2026

Adaptation and validation of the Illinois Bullying Scale (IBS)

N. F. Mikhailova, E. A. Istomina^a, A. S. Krasko

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Mikhailova N. F., Istomina E. A., Krasko A. S. Adaptation and validation of the Illinois Bullying Scale (IBS). *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2026, vol. 16, issue 1, pp. 150–166. EDN XCLSVH (In Russian)

The issues of bullying and cyberbullying have recently become increasingly relevant and widely discussed. Research shows that peer bullying is associated with negative psychological consequences, including distress, anxiety, depression, low self-esteem, psychosis, and suicide attempts, across different age groups. This directly impacts the subsequent psychological functioning of all participants in the bullying and contributes to the development of certain personality types. The purpose of the article is to present the results of adaptation and validation of the Illinois Bullying Scale (IBS) for usage in adults in Russia. This scale is designed to assess the level of victimization, verbal and physical aggression. We studied 1,296 people faced bullying and control group of those who had never faced it. Exploratory (EFA) and confirmatory (CFA) factor analysis showed that all scales are independent. The α Kronbach coefficient showed high consistency of each scale in the general sample (α Kronbach from 0.811 to 0.919), samples of men and women (α Kronbach from 0.799 to 0.925), and age-diverse (α Kronbach from 0.801 to 0.933) samples. The internal consistency of the questionnaire is confirmed by correlations between the scales. Analysis of variance confirmed the differences in degree of severity in victimization, physical and verbal aggression depending on the position in bullying situation. The application of the technique will allow us to study the long-term consequences of bullying for those who experienced it at school age. This will help to better understand the long-term effects of bullying on mental health and social adjustment of people and develop more effective strategies for their rehabilitation.

Keywords: bullying, victimization, aggression, validation, bullying scale.

Введение

Участившиеся в последнее десятилетие в России случаи стрельбы и расправы отчаявшихся подростков с учителями и одноклассниками (Отрадное в 2014 г., Ивантеевка в 2017 г., Казань и Пермь в 2021 г., Красноярск в 2022 г., Санкт-Петербург и Брянск в 2023 г., Москва в 2024 г.) перевели буллинг из латентной проблемы в ее острую фазу с трагической развязкой для всех — как для семей пострадавших, так и для семьи «стрелка».

Проведенные исследования (Horoz et al., 2022; Poling et al., 2019; Huesmann et al., 2009) указывают на то, что последствия школьной травли остаются относительно стабильными на протяжении всего периода перехода от детства к взрослой жизни (Hamburger et al., 2011; Huesmann et al., 2009; Poling et al., 2019). При этом исследований, посвященных долгосрочным последствиям буллинга/кибербуллинга, крайне мало. Именно в этот период травматический опыт буллинга оказывает влияние на психическое и физическое здоровье, социальное взаимодействие, профессиональную жизнь и психологическое благополучие молодого человека.

---

^a Author for correspondence.

А. А. Реан, Е. С. Кошелева и М. А. Новикова в своем исследовании обнаружили, что каждый второй студент был вовлечен в ситуацию буллинга в качестве либо агрессора, либо жертвы или свидетеля. Воспоминания студентов показали, что они редко становились жертвами или свидетелями физического насилия в школе, но могли чаще участвовать в других формах психологического давления. Это может быть связано с «замещением ролей» в памяти, когда роли, связанные с негативным опытом, вытесняются на более нейтральные в поведенческом и эмоциональном аспектах (Реан и др., 2020).

Й. Лидберг (J. Lidberg) с соавторами в своем исследовании отмечали у респондентов наличие депрессии, тревоги и даже суицидальных мыслей во время школьной травли. Они также обнаружили ряд прямых долгосрочных последствий виктимизации во взрослом возрасте:

- чувство незащищенности;
- активное избегание социальных ситуаций;
- формирование идентичности, основанной на восприятии себя как никчемного человека;
- проблемы с образом тела.

Кроме того, многие из участников травли все еще испытывали гнев по отношению к школьному персоналу, который, по их воспоминаниям, не остановил травлю (Lidberg et al., 2022).

Лишь немногие исследования изучали связь между буллингом в детстве и психическими расстройствами во взрослом возрасте на основе критериев DSM-IV. Дж. У (J. Woo) с коллегами исследовали у взрослых связь между травлей со стороны сверстников в детстве и психическими расстройствами, диагностируемыми по DSM-IV, а также суицидальными наклонностями. Было обнаружено, что опыт травли коррелировал с увеличением распространенности во взрослом возрасте аддикций (расстройств, связанных с употреблением никотина и алкоголя), аффективных и тревожных расстройств. Среди тревожных расстройств особенно высоким был риск развития ПТСР. Продолжительная виктимизация была достоверно связана с суицидальными наклонностями и наличием психических расстройств на протяжении всей жизни (Woo et al., 2019).

В последние годы несколько исследований выявили сильную связь между буллингом и симптомами ПТСР (Crosby et al., 2010; Guzzo et al., 2014; Huesmann et al., 2009; Kumpulainen, Räsänen, 2000; Yang et al., 2023). В исследовании И. Риверса (I. Rivers) участвовали 119 человек — участников ЛГБТ*-сообщества. Около 25 % из них отмечали проблемы с негативными воспоминаниями о травле после окончания школы. 17 % имели профили ПТСР в соответствии с критериями DSM-IV, причем каждый десятый сообщал, что регулярно испытывает флешбэки, связанные с травлей в школьном возрасте (Rivers, 2004).

Таким образом, исследования и практика показывают, что жертвы травли продолжают испытывать трудности адаптации не только в раннем взрослом возрасте, но и на протяжении всей жизни. Для более глубокого понимания масштаба проблемы, а также оказания психологической помощи жертвам буллинга, необходимы надежные и валидные инструменты оценки уровня виктимизации и агрессии,

---

* Движение ЛГБТ признано экстремистским в Российской Федерации.

которые в настоящее время в России отсутствуют. Это также позволило бы разработать более эффективные меры профилактики агрессивного поведения в школе. В связи с этим данное исследование является важным как в научном, так и в практическом плане.

Для решения этой проблемы нами было проведено исследование, целью которого стала адаптация и валидизация Иллинойской шкалы буллинга (Illinois Bully Scale — IBS). Она была разработана Д. Эспелаж (D. Espelage) и ее коллегами в ответ на потребность в надежном и действенном инструменте для оценки уровня виктимизации, вербальной и физической агрессии среди детей и подростков (Espelage, Holt, 2001; Hamburger et al., 2011).

Она предназначена для оценки распространенности и особенностей буллинга среди школьников.

Язык оригинала: английский. Методика была создана для использования в англоязычных странах, но впоследствии адаптирована для других языков.

Адаптации IBS на других языках позволяют проводить исследования в разных культурных контекстах и сравнивать результаты. Это помогает лучше понять специфику буллинга в различных обществах и разработать эффективные меры по его предотвращению.

Преимущество методики Illinois Bully Scale заключается в ее комплексном подходе к изучению буллинга. Она позволяет оценить различные аспекты этого явления, такие как частота, формы, участники и последствия. Кроме того, IBS обладает хорошими психометрическими свойствами, что делает ее надежным инструментом для исследований.

Также IBS может быть использована в качестве ретроспективной оценки в исследовательских и клинических целях для выработки стратегий вмешательства, а также для предотвращения травли и поощрения здоровых социальных отношений не только среди детей и подростков, но и среди молодежи в целом. В нашем исследовании мы использовали данный инструмент для ретроспективной оценки степени виктимизации и опыта участия респондентов в буллинге.

В России существует несколько подходов и методик для изучения последствий буллинга, однако систематизированных и общепринятых методик, специфически направленных на исследование последствий буллинга во взрослом возрасте, нет.

Подсчет баллов по IBS подразумевает присвоение числового значения каждому ответу, причем более высокие баллы указывают на большую выраженность виктимизации или проявления агрессии.

Интерпретация результатов IBS включает в себя сравнение баллов конкретного человека с установленными нормами или пороговыми значениями. Высокие баллы по IBS указывают на виктимизацию или, наоборот, на более высокую склонность к агрессивному поведению и могут вызывать беспокойство, особенно если человек страдает от таких негативных последствий, как депрессия, тревога или социальная изоляция.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 1296 человек в возрасте от 17 лет до 41 года, из них 376 мужчин и 920 женщин.

Использование второго опросника — Retrospective Bullying Questionnaire, который разработали М. Шефер (M. Schäfer), С. Корн (S. Korn), П. К. Смит (P. K. Smith) и другие авторы (Hamburger et al., 2011; Horoz et al., 2022), — позволило нам разделить выборку на группы в зависимости от их роли и степени участия в ситуации буллинга. Это было необходимо для проверки одной из гипотез исследования — о том, что уровень виктимизации или агрессии у респондента будет детерминирован тем положением, которое он занимал в буллинге.

Контрольную группу — тех, кто никогда не участвовал и не был свидетелем буллинга/кибербуллинга, — составили 120 человек. 258 человек были свидетелями данных ситуаций, 472 — оказались жертвами буллинга, 193 — инициировали и проявляли агрессию по отношению к другим, 253 человека вошли в группу людей, которые сначала были жертвами, а потом сами становились буллерами-агрессорами.

Выборка также была разделена на три возрастные группы. Половозрастной состав выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1. Половозрастной состав выборки

Группы	Возраст	Количество человек		
		выборка	мужчины	женщины
1	17–20 лет	441	162	279
2	21–25 лет	460	120	340
3	26 и старше	395	94	301

Методики. В основу нашего исследования была положена Иллинойская шкала буллинга. Методика включала в себя 18 пунктов, формирующих 3 субшкалы:

1. Вербальной агрессии — оценивает частоту и интенсивность использования словесных оскорблений, угроз или унижений в качестве средства давления на других людей. Вопросы в этой шкале касаются использования оскорбительных слов, насмешек, а также попыток унижить или запугать других с помощью слов.

2. Виктимизации — направлена на оценку частоты и характера случаев, когда человек становился жертвой агрессии или издевательств со стороны других. Вопросы касаются ситуаций, когда человека оскорбляли, унижали, дразнили, а также подвергали физическим формам буллинга.

3. Физической агрессии — оценивает частоту и интенсивность применения физической силы в конфликтных ситуациях. Вопросы в этой шкале касаются толчков, ударов, пинков или других форм физического воздействия на других людей.

Перевод методики с английского языка на русский был выполнен двумя независимыми экспертами: психологом, владеющим английским языком, и профессиональным переводчиком. В процессе перевода внимание уделялось сохранению содержания вопроса и его грамматической формы.

Для проверки конвергентной валидности шкал IBS использовались Retrospective Bullying Questionnaire (RBQ) (Hamburger et al., 2011; Schäfer et al., 2004), Cyber-Aggression and Cyber-Victimization Scale (CAV) (Shapka, Maghsoudi, 2017), Cyberbullying and Online Aggression Survey (COAS) (Patchin, Hinduja, 2015).

Для проверки критериальной валидности шкал IBS использовалась методика «Способы копинга» (WCQ) (Lazarus, Folkman, 2009) в адаптации НИПНИ

им. Бехтерева, Трирский опросник — Личностные индикаторы психического здоровья (TRF) (Becker, 1989).

Из биографических и других параметров оценивались: пол, время, проведенное в школе, взаимоотношения в семье, попытки суицида, выраженность симптомов ПТСР (с помощью Retrospective Bullying Questionnaire).

Процедура оценки. Респондентам предлагалось заполнить анкету для самоотчета, которая состояла из 18 пунктов (Приложение). Респонденты оценивали каждое утверждение по шкале от 1 до 5, где 1 — «Никогда», 2 — «Редко», 3 — «Иногда», 4 — «Часто», 5 — «Постоянно».

Методы анализа данных. Проверка нормальности распределения всех используемых в исследовании субшкал осуществлялась с помощью критерия Колмогорова — Смирнова. Для проверки адекватности разделения пунктов IBS на три предлагаемые авторами субшкалы использовался эксплораторный факторный анализ (ЭФА). Гипотеза о виде факторной структуры шкалы подтверждалась конфирматорным факторным анализом (КФА). Для оценки согласованности субшкал в группах по полу и возрасту применялся критерий α Кронбаха. Для оценки конвергентной валидности был проведен анализ корреляций (r Пирсона) между адаптируемой шкалой и альтернативными методиками изучения буллинга и кибербуллинга. Критериальная валидность была проверена с помощью выявления соответствий результатов методики и определенных заранее внешних критериев (копинг-стратегий и личностных индикаторов психического здоровья).

К сожалению, в настоящий момент не существует валидных методик для измерения уровня буллинга и кибербуллинга для взрослых в России. Это связано с тем, что проблема буллинга среди взрослого населения недостаточно изучена. Исследования в этой области только начинаются, и пока нет валидизированных инструментов для оценки данного явления. В связи с этим невозможно провести оценку конструктивной валидности методики анализа буллинга, так как отсутствуют надежные инструменты для сравнения результатов.

Обработка данных проводилась с помощью программы статистической обработки данных SPSS, v. 24, и AMOS, v. 20.

Результаты

Репрезентативность выборки обеспечивалась наличием в ней испытуемых разного пола, возраста, уровня образования, с разной позицией в буллинге («жертва», «агрессор», «свидетель», «никогда не принимал участия», «жертва-агрессор»), а также достаточным для стандартизации количеством респондентов.

Факторная структура опросника. На первом этапе анализа мы провели ЭФА, чтобы проверить структуру опросника (табл. 2, 3).

Коэффициент выборочной адекватности КМО составил 0,879, что показывает, что данная выборка адекватна для применения ЭФА.

В первый фактор вошло 9 пунктов (субшкала «Вербальная агрессия»), во второй — 4 (субшкала «Виктимизация»), в третий фактор — 5 (субшкала «Физическая агрессия»). Таким образом, факторная структура адаптированного варианта Иллинойской шкалы буллинга полностью совпадает с факторной структурой оригинальной версии.

Таблица 2. Данные факторизации пунктов опросника (повернутая факторная матрица)

Код	Пункт	Факторы		
		1	2	3
Illinois_1	Я говорил что-то неприятное другим, просто чтобы посмеяться	0,610	–	–
Illinois_2	Мы с одноклассниками задирали/дразнили других учеников	0,694	–	–
Illinois_3	Я дрался с учениками, которых легко побить	–	–	0,437
Illinois_4	Другие ученики дразнили меня	–	0,905	–
Illinois_5	Подвергался насмешкам со стороны других	–	0,926	–
Illinois_6	Другие ученики оскорбляли/обзывали меня	–	0,841	–
Illinois_7	Другие ученики могли толкнуть и ударить меня	–	0,673	–
Illinois_8	Я помогал доставать/мучать других учеников / издеваться над другими учениками	0,610	–	–
Illinois_9	Я дразнил других учащихся	0,700	–	–
Illinois_10	Я участвовал в драке	–	–	0,707
Illinois_11	Я угрожал ударить другого ученика или причинить ему боль (сделать больно)	–	–	0,521
Illinois_12	Я ввязывался в драку, потому что меня разозлили	–	–	0,703
Illinois_13	Я давал сдачи, когда кто-то ударял меня первым	–	–	0,766
Illinois_14	Я был груб с кем-то, когда я был злой	0,438	–	–
Illinois_15	Я распространял слухи о других учениках	0,661	–	–
Illinois_16	Я начинал (провоцировал) споры или конфликты	0,717	–	–
Illinois_17	Провоцировал людей на конфликт	0,722	–	–
Illinois_18	Устраивал бойкоты и «выживал» кого-то из группы общения	0,587	–	–

Примечания: Метод выделения факторов: α -факторный анализ. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 5 итераций.

Таблица 3. Объясненная совокупная дисперсия

№ фактора	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	всего	% дисперсии	суммарный %	всего	% дисперсии	суммарный %	всего	% дисперсии	суммарный %
1	5,895	32,752	32,752	5,375	29,861	29,861	4,067	22,597	22,597
2	3,561	19,784	52,536	3,246	18,034	47,895	3,121	17,339	39,936
3	1,536	8,534	61,070	1,139	6,327	54,221	2,571	14,285	54,221

Примечание: Метод выделения факторов: α -факторный анализ.

Согласованность шкал. На следующем этапе мы проверили согласованность пунктов внутри выделенных субшкал. В табл. 4 представлены результаты согласованности субшкал в группах по полу и возрасту.

Таблица 4. Согласованность субшкал IBS в общей выборке и в половозрастных группах

№	Название опросника	Коэффициент согласованности α Кронбаха					
		общая выборка	пол		возрастные группы		
			М ($n = 376$)	Ж ($n = 920$)	1 ($n = 441$)	2 ($n = 460$)	3 ($n = 395$)
1	Субшкала «Вербальная агрессия»	0,869	0,894	0,879	0,886	0,882	0,893
2	Субшкала «Виктимизация»	0,919	0,914	0,925	0,933	0,917	0,920
3	Субшкала «Физическая агрессия»	0,811	0,839	0,799	0,841	0,811	0,801

Примечание: Возрастные группы: 1 (17–20 лет); 2 (21–25 лет); 3 (26 лет и старше).

Во всех рассмотренных группах коэффициент α Кронбаха был достаточно высоким. Исключение любого пункта снижало согласованность как отдельных субшкал, так и общего показателя.

Для проверки устойчивости субшкал был проведен анализ коэффициента α Кронбаха в подвыборках в зависимости от роли участия в буллинге (табл. 5).

Таблица 5. Согласованность субшкал IBS в зависимости от роли участия в буллинге

№	Название шкалы	Коэффициент согласованности α Кронбаха				
		не принимали участие ($n = 120$)	свидетели ($n = 258$)	агрессоры ($n = 193$)	жертвы ($n = 472$)	жертвы-агрессоры ($n = 253$)
1	Субшкала «Вербальная агрессия»	0,703	0,704	0,849	0,806	0,826
2	Субшкала «Виктимизация»	0,801	0,830	0,776	0,850	0,889
3	Субшкала «Физическая агрессия»	0,889	0,687	0,811	0,755	0,804

На основании результатов корреляционного анализа можно выделить следующие закономерности (табл. 6). Чем сильнее у респондентов была выражена виктимизация, тем негативнее ими оценивалось время, проведенное в школе, и отношения в семье, тем сильнее у них были выражены симптомы ПТСР. Высокий уровень виктимизации по IBS был больше свойственен девушкам. Шкала виктимизации IBS положительно коррелировала со шкалой виктимизации (RBQ), а также со шкалами кибервиктимизации других опросников (CAV и COAS), и отрицательно — со шкалой киберагрессии (COAS). «Виктимизированные» лица чаще использовали такие копинг-стратегии, как дистанционирование, самоконтроль, поиск социаль-

Таблица 6. Результаты проверки конвергентной и критериальной валидности IBS

Параметры буллинга/кибербуллинга, личности и совладания, дезадаптивных схем и режимов их функционирования	Субшкала «Виктимизация»	Субшкала «Вербальная агрессия»	Субшкала «Физическая агрессия»
Биографические данные			
Пол — мужской	-0,175**	0,067*	0,168**
Пол — женский	0,175**	-0,067*	-0,168**
Оценка времени, проведенного в школе	-0,603**	-	-0,153**
Оценка семейных отношений	-0,381**	-0,147**	-
Попытки суицида	0,571**	-	0,160**
Симптомы ПТСР	0,664**	-	0,101**
Опыт в буллинге и кибербуллинге			
Виктимизация	0,654**	-	-0,112**
Агрессия	-	0,614**	0,412**
Кибервиктимизация (CAV)	0,366**	0,278**	-0,229**
Киберагрессия (CAV)	-	0,483**	0,305**
Кибервиктимизация (COAS)	0,252**	0,260**	-0,132**
Киберагрессия (COAS)	-0,120**	0,355**	0,239**
Копинг-стратегии			
Конфронтационный	-0,085**	0,123**	0,105**
Дистанционирование	0,134**	-	-
Самоконтроль	0,218**	-0,100**	-0,116**
Поиск социальной поддержки	0,149**	-0,070*	-0,072*
Принятие ответственности	0,228**	-	-0,095**
Бегство-избегание	0,316**	-	-
Планирование решения проблемы	0,065*	-	-
Положительная переоценка	-	-0,061*	-0,095**
Характеристики личности			
Поведенческий контроль (VK)	-	-0,100**	-0,067*
Психическое здоровье (SG)	-0,117**	-	-0,070*
Эгоцентризм / Забвение себя, альтруизм (SV)	-0,141**	0,092**	0,061*
Экспансивность (EX)	-	0,115**	0,090**
Автономия/зависимость (AU)	-0,149**	-	0,181**
Чувство самоценности (SW)	-0,119**	-	-
Способность к любви (LF)	0,098**	-	-0,060*

ной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и — реже — конфронтативный копинг. Они обладали худшим психическим здоровьем, низкой самооценкой, альтруизмом и хорошей способно-

стью к эмпатии. Чем сильнее была выражена вербальная агрессия, тем негативнее они оценивали отношения в семье. Высокий уровень вербальной агрессии по IBS был больше свойственен юношам. Субшкала вербальной агрессии IBS положительно коррелировала со шкалой агрессии (RBQ), а также со шкалами кибервиктимизации и киберагрессии других опросников (CAV и COAS), что свидетельствует о том, что лица, проявляющие вербальную агрессию, сами в свое время были жертвами кибербуллинга и потом стали «отрабатывать» травматический опыт уже на других.

Лица, склонные к вербальной агрессии, чаще использовали неконструктивные копинг-стратегии конфронтации и — реже — стратегии самоконтроля, поиска социальной поддержки и положительной переоценки. Им был свойственен плохой поведенческий контроль и выраженная экспансивность (склонность к доминированию).

Чем сильнее была выражена физическая агрессия, тем негативнее ими оценивалось время, проведенное в школе, тем сильнее у них были выражены симптомы ПТСР и более вероятны попытки суицида. Высокий уровень физической агрессии по IBS был больше свойственен юношам. Также субшкала «Физическая агрессия» IBS положительно коррелировала со шкалой агрессии (RBQ), а также со шкалами киберагрессии других опросников (CAV и COAS), и отрицательно — со шкалами виктимизации IBS и кибервиктимизации других опросников (CAV и COAS). Это демонстрирует в первую очередь то, что лицам, проявляющим физическую агрессию, не свойственна виктимность, полученная в реальности или онлайн.

Так же как лица, склонные к вербальной агрессии, они чаще использовали неконструктивные копинг-стратегии конфронтации и — реже — конструктивные: самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и положительную переоценку. Им был свойственен плохой поведенческий контроль и выраженная экспансивность (склонность к доминированию). Однако их еще отличало худшее психическое здоровье, отсутствие или неразвитая способность к эмпатии/любви и выраженная автономия.

Таким образом, можно сделать вывод, что лица, склонные к физической и вербальной агрессии, очень схожи как характерологически, так и поведенчески, что доказывает применение ими и того и другого вида агрессии одновременно.

Дисперсионный анализ. В качестве дополнительной проверки валидности методики мы провели дисперсионный анализ на всей выборке 1296 человек, сравнив по субшкалам IBS группы участников буллинга и контрольную группу, выделенные с помощью опросника — RBQ (табл. 7). Это подтвердило эффективность оценки IBS: участники буллинга («жертвы», «свидетели», «агрессоры», «жертвы-агрессоры») и контрольная группа достоверно отличались друг от друга степенью выраженности виктимизации, вербальной и физической агрессии:

- самый высокий уровень виктимизации, в отличие от остальных, был у жертв и у тех, кто сначала был жертвой, а затем сам стал агрессором;
- самый низкий уровень виктимизации был у контрольной группы, потом свидетелей;
- самый высокий уровень вербальной агрессии был у агрессоров и у тех, кто сначала был жертвой, а затем сам стал агрессором;
- самый низкий уровень вербальной агрессии был у контрольной группы, потом у свидетелей и у жертв;

Таблица 7. Различия в степени выраженности виктимизации, физической и вербальной агрессии в зависимости от позиции участника буллинга

Показатель	Роль участия в буллинге					Значимость		
	«Не принимали участия» (I) n = 120	«Свидетели» (II) n = 258	«Агрессоры» (III) n = 193	«Жертвы» (IV) n = 472	«Ж.-А.» (V) n = 253	ANOVA		Bonferroni
	M±σ	M±σ	M±σ	M±σ	M±σ	F	p	
Буллинг (IBS)								
Вербальная агрессия	1,44 ± 2,308	2,61 ± 2,615	11,54 ± 5,682	4,54 ± 3,334	9,02 ± 5,357	213,577	< 0,000	p I-III < 0,001; p I-IV < 0,001; p I-V < 0,001; p II-III < 0,001; p II-IV < 0,001; p II-V < 0,001; p III-IV < 0,001; p III-V < 0,001; p IV-V < 0,001
Виктимизация	0,81 ± 1,669	2,62 ± 2,815	3,21 ± 2,705	9,29 ± 4,618	7,14 ± 4,348	215,058	< 0,000	p I-II = 0,002; p I-III < 0,001; p I-IV < 0,001; p I-V < 0,001; p II-III = 0,001; p II-IV < 0,001; p II-V < 0,001; p III-IV < 0,001; p III-V < 0,001; p IV-V < 0,001
Физическая агрессия	0,62 ± 1,415	1,27 ± 1,752	6,47 ± 3,435	2,66 ± 2,649	5,19 ± 3,347	160,453	< 0,000	p I-III < 0,001; p I-IV < 0,001; p I-V < 0,001; p II-III < 0,001; p II-IV < 0,001; p II-V < 0,001; p III-IV < 0,001; p III-V < 0,001; p IV-V < 0,001

- самый высокий уровень физической агрессии был у агрессоров и у тех, кто сначала был жертвой, а затем сам стал агрессором;
- самый низкий уровень физической агрессии был у контрольной группы, потом у свидетелей и у жертв;
- между контрольной группой и свидетелями не было получено достоверных различий в уровнях вербальной и физической агрессии, что свидетельствует о низком потенциале проявления агрессии у представителей данных групп.

Таким образом, IBS надежно выделил виктимизированных — жертв и тех, кто сначала был жертвой, а потом сам стал насильником. IBS также надежно выделил лиц с склонностью к вербальной и физической агрессии — агрессоров и опять же тех, кто сначала был жертвой, а потом стал «отрабатывать травму» на других. И опять же у тех, кто не участвовал в травле, он надежно измерил самый низкий уровень виктимизации, вербальной и невербальной агрессии. Все различия между группами достоверные, что позволяет считать IBS надежным методическим инструментом для измерения заявленных авторами параметров — виктимизации, вербальной и невербальной агрессии.

Обсуждение результатов

Иллинойская шкала буллинга (IBS) обладает хорошей надежностью и валидностью, использовалась во множестве исследований для изучения агрессивного поведения среди детей и подростков, была переведена на другие языки и адаптирована для использования в кросс-культурных исследованиях.

IBS продемонстрировала хорошую внутреннюю согласованность с высоким уровнем соответствия между пунктами, измеряющими один и тот же конструкт. Авторы методики также обнаружили ее высокую ретестовую надежность, что указывает на стабильность результатов IBS во времени.

IBS также проявила хорошую конструктивную валидность, о чем свидетельствует ее способность различать типы поведения в буллинге и прогнозировать связанные с ним последствия, такие как депрессия и тревожность.

Результаты нашего исследования также подтвердили ее хорошую внутреннюю согласованность и надежность. Это свидетельствует о том, что шкала может быть использована для измерения уровня виктимизации, вербальной и физической агрессии в различных возрастных группах. Несмотря на то что изначально она создавалась для выявления краткосрочных реакций на ситуации буллинга, она работает и в ретроспективе — для оценки долгосрочных последствий.

Кроме того, результаты исследования показали, что уровень виктимизации, вербальной и физической агрессии может различаться в зависимости от пола участников. Так, девушки чаще сталкиваются с вербальным буллингом и больше подвержены виктимизации, в то время как мужчины чаще проявляют физическую и вербальную агрессию.

Полученные результаты согласуются с результатами зарубежных исследований (Espelage, Holt, 2001; Malaeb et al., 2020). Методика, адаптированная в рамках данного исследования, позволяет оценить последствия буллинга у взрослых людей. Это дает возможность выявить группы риска и разработать программы пси-

хологической помощи для жертв буллинга, а также меры профилактики школьной травли. Кроме того, методика может быть полезна для проведения дальнейших исследований в этой области.

Выводы

1. Эксплораторный и конфирматорный факторный анализ выявили три независимых фактора, представляющих собой три независимые шкалы — «Виктимизация», «Вербальная агрессия» и «Физическая агрессия», которые повторили исходные шкалы оригинальной версии опросника.

2. Конфирматорный анализ подтвердил, что трехфакторная структура полностью соответствует эмпирическим данным, на которых построена модель, и является более надежной, чем общая однофакторная структура.

3. Для проверки согласованности субшкал использовался коэффициент Кронбаха, продемонстрировавший высокую согласованность каждой субшкалы (α Кронбаха 0,869, 0,919 и 0,811 соответственно).

4. Для проверки критериальной валидности был проведен корреляционный анализ внутри субшкал и между общими показателями по этим шкалам. Психометрический анализ адаптации показал критериальную и конвергентную валидность методики, которую можно использовать на русской выборке.

Литература/References

- Becker, B. (1989). *Trier personality questionnaire TRF*. Göttingen, Hogrefe.
- Crosby, J. W., Oehler, J., Capaccioli, K. (2010). The relationship between peer victimization and post-traumatic stress symptomatology in a rural sample. *Psychol. Sch.*, 47, 297–310.
- Espelage, D. L., Holt, M. K. (2001). Bullying and victimization during early adolescence: Peer influences and psychosocial correlates. *Journal of Emotional Abuse*, 2 (2–3), 123–142. https://doi.org/10.1300/J135v02n02_08
- Guzzo, G. C., Pace, U., Lo Cascio, V., Craparo, G., Schimmenti, A. (2014). Bullying victimization, post-traumatic symptoms, and the mediating role of alexithymia. *Child Ind. Res.*, 7, 141–153. <https://doi.org/10.1007/s12187-013-9206-6>
- Hamburger, M. E., Basile, K. C., Vivolo, A. M. (2011). *Measuring Bullying Victimization, Perpetration, and Bystander Experiences: A compendium of assessment tools*. Atlanta, Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Injury Prevention and Control.
- Horoz, N., Buil, J. M., Koot, S., van Lenthe, F. J., Houweling, T. J., Koot, H. M., van Lier, P. A. C. (2022). Children's behavioral and emotional problems and peer relationships across elementary school: Associations with individual- and school-level parental education. *J. Sch. Psychol.*, 93, 119–137. <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2022.06.005>
- Huesmann, L. R., Dubow, E. F., Boxer, P. (2009). Continuity of aggression from childhood to early adulthood as a predictor of life outcomes: Implications for the adolescent-limited and life-course-persistent models. *Aggress Behav.*, 35 (2), 136–149. <https://doi.org/10.1002/ab.20300>
- Kumpulainen, K., Räsänen, E. (2000). Children involved in bullying at elementary school age: Their psychiatric symptoms and deviance in adolescence. An epidemiological sample. *Child Abuse Negl.*, 24 (12), 1567–1577. [https://doi.org/10.1016/s0145-2134\(00\)00210-6](https://doi.org/10.1016/s0145-2134(00)00210-6)
- Lidberg, J., Berne, S., Frisé, A. (2022). Challenges in emerging adulthood related to the impact of childhood bullying victimization. *Emerging Adulthood*, 11, 346–364.
- Loose, C., Graaf, P., Zarbock, G. (2013). *Schematherapie mit Kindern und Jugendlichen*. Weinheim, Beltz.
- Malaeb, D., Awad, E., Haddad, C., Salameh, P., Sacre, H., Akel, M., Soufia, M., Hallit, R., Obeid, S., Hallit, S. (2020). Bullying victimization among Lebanese adolescents: The role of child abuse, Internet addic-

- tion, social phobia and depression and validation of the Illinois Bully Scale. *BMC Pediatr.*, 20 (1), 520. <https://doi.org/10.1186/s12887-020-02413-1>
- Patchin, J. W., Hinduja, S. (2015). *Cyberbullying and Online Aggression Survey*. Available at: <https://justice-research.dspace.direct.org/bitstreams/dfd34450-a55f-4ffb-838f-5c9aff2301fe/download> (accessed: 06.06.2025).
- Poling, D. V., Smith, S. W., Taylor, G. G., Worth, M. R. (2019). Direct verbal aggression in school settings: A review of the literature. *Aggression and Violent Behavior*, 46, 127–139.
- Rean, A. A., Kosheleva, E. S., Novikova, M. A. (2020). Retrospective perception of bullying by students: Socio-economic, gender and family factors. *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal*, 2 (38), 63–74. (In Russian)
- Rivers, I. (2004). Recollections of bullying at school and their long-term implications for lesbians, gay men, and bisexuals. *Crisis*, 25 (4), 169–175. <https://doi.org/10.1027/0227-5910.25.4.169>
- Shapka, J. D., Maghsoudi, R. (2017). Examining the validity and reliability of the cyber-aggression and cyber-victimization scale. *Computers in Human Behavior*, 69, 10–17. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.12.015>
- Schäfer, M., Korn, S., Smith, P. K., Hunter, S. C., Mora-Merchán, J. A., Singer, M. M., Meulen, K. (2004). Lonely in the crowd: Recollections of bullying. *British Journal of Developmental Psychology*, 22 (3), 379–394. <https://doi.org/10.1348/0261510041552756>
- Vasserman, L. I., Iovlev, B. V., Isaeva, E. R., Trifonova, E. A., Shhelkova, O. Yu., Novozhilova, M. Yu., Vuks, A. Ya. *A technique for the psychological diagnosis of coping methods*. St. Petersburg, Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology Press, 2009. (In Russian)
- Woo, J., Chang, S. M., Hong, J. P., Lee, D. W., Hahm, B. J., Cho, S. J., Park, J. I., Jeon, H. J., Seong, S. J., Park, J. E., Kim, B. S. (2019). The association of childhood experience of peer bullying with DSM-IV psychiatric disorders and suicidality in adults: Results from a nationwide survey in Korea. *Journal of Korean Medical Science*, 34 (46), e295. <https://doi.org/10.3346/jkms.2019.34.e295>
- Yang, X., Zhen, R., Liu, Z., Wu, X., Xu, Y., Ma, R., Zhou, X. (2023). Bullying victimization and comorbid patterns of PTSD and depressive symptoms in adolescents: Random intercept latent transition analysis. *J. Youth Adolesc.*, 52 (11), 2314–2327. <https://doi.org/10.1007/s10964-023-01826-2>

Статья поступила в редакцию 29 июня 2024 г.;

рекомендована к печати 1 сентября 2025 г.

Received: June 29, 2024

Accepted: September 1, 2025

Контактная информация:

Михайлова Надежда Федоровна — канд. психол. наук, доц.;

<https://orcid.org/0000-0002-4183-8171>, [mail.mikhailova@gmail.com](mailto:mikhailova@gmail.com)

Истомина Елена Александровна — аспирант; <https://orcid.org/0009-0006-7593-0204>,

istomina.e.a@list.ru

Краско Анастасия Сергеевна — ассистент; <https://orcid.org/0000-0002-3985-5060>,

krskanastasia@gmail.com

Authors' information:

Nadezhda F. Mikhailova — PhD in Psychology, Associate Professor;

<https://orcid.org/0000-0002-4183-8171>, [mail.mikhailova@gmail.com](mailto:mikhailova@gmail.com)

Elena A. Istomina — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0009-0006-7593-0204>,

istomina.e.a@list.ru

Anastasiya S. Krasko — Assistant; <https://orcid.org/0000-0002-3985-5060>, krskanastasia@gmail.com

Инструкция: Для каждого из следующих вопросов выберите, сколько раз Вы совершали следующие действия или сколько раз это происходило с вами в школьные годы.

Как часто в школе с Вами случилось следующее?	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Очень часто
Я говорил что-то неприятное другим, просто чтобы посмеяться					
Мы с одноклассниками задирали/дразнили других учеников					
Я вступал в драку с теми, кого считал физически слабее себя					
Другие учащиеся намеренно задирали или провоцировали меня					
Я подвергался насмешкам со стороны других					
Другие учащиеся оскорбляли/обзывали меня					
Другие учащиеся били меня или применяли ко мне физическую силу (например, толкали)					
Я помогал доставать/мучать других учащихся / издеваться над другими учащимися					
Я дразнил других учащихся (подшучивал с целью задеть)					
Я участвовал в физической драке					
Я угрожал ударить другого ученика или причинить боль (сделать больно)					
Я ввязывался в драку, потому что меня разозлили					
Если меня ударяли первым, то я наносил ответный удар					
В состоянии гнева я намеренно причинял другому эмоциональный вред (например, говорил обидные вещи)					
Я распространял слухи или сплетни о других учащихся					
Я начинал (провоцировал) споры или конфликты					
Провоцировал людей на конфликт					
Устраивал бойкоты и «выживал» кого-то из группы общения					

Ключ к опроснику

№	Название шкалы	Пункты
1	Вербальная агрессия	1, 2, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 18
2	Виктимизация	4, 5, 6, 7
3	Физическая агрессия	3, 10, 11, 12, 13

При подсчете высокие оценки (выше 75 %) говорят о выраженности уровня виктимизации, физической и вербальной агрессии. Значения менее 25 % свидетельствуют об их несформированности.

Шкалы IBS	Квартили		
	25	50	75
Вербальная агрессия	2,00	4,00	8,00
Виктимизация	2,00	5,00	10,00
Физическая агрессия	0,00	2,00	5,00

Общая характеристика данных

Шкала	M	Me	σ	Асимметрия		Экссесс	
				значение	стат. ошибка	значение	стат. ошибка
Вербальная агрессия	5,79	4,00	5,223	1,279	0,069	1,394	0,137
Виктимизация	5,94	5,00	4,948	0,513	0,069	-0,961	0,137
Физическая агрессия	3,26	2,00	3,328	1,098	0,069	0,655	0,137

Примечание: M — среднее, Me — медиана, σ — стандартное отклонение.

В зависимости от роли в буллинге:

Шкалы IBS	Квартили		
	25	50	75
Контрольная группа — «Не принимали участия в буллинге» ($n = 120$)			
Вербальная агрессия	0,00	0,00	1,00
Виктимизация	0,00	1,00	2,00
Физическая агрессия	0,00	0,00	0,00
«Свидетели» ($n = 258$)			
Вербальная агрессия	0,00	2,00	4,00
Виктимизация	1,00	2,00	4,00
Физическая агрессия	0,00	0,50	2,00
«Агрессоры» ($n = 193$)			
Вербальная агрессия	1,00	3,00	5,00
Виктимизация	8,00	10,00	16,00
Физическая агрессия	4,00	6,00	9,00
«Жертвы» ($n = 472$)			
Вербальная агрессия	7,00	11,00	13,00
Виктимизация	2,00	4,00	6,00

Шкалы IBS	Квартили		
	25	50	75
Физическая агрессия	0,00	2,00	4,00
«Жертвы-агрессоры» (n = 253)			
Вербальная агрессия	3,00	5,00	9,00
Виктимизация	2,00	4,00	9,00
Физическая агрессия	1,00	3,00	6,00

Общая характеристика данных в зависимости от роли в буллинге:

Шкала	M	Me	σ	Асимметрия		Экссесс	
				значение	стат. ошибка	значение	стат. ошибка
Контрольная группа — «Не принимали участия в буллинге» (n = 120)							
Вербальная агрессия	0,74	0,00	1,546	3,662	0,238	15,824	0,472
Виктимизация	1,42	1,00	2,041	3,111	0,238	14,509	0,472
Физическая агрессия	0,49	0,00	1,110	4,991	0,238	34,249	0,472
«Свидетели» (n = 258)							
Вербальная агрессия	2,71	2,00	2,862	1,603	0,152	3,712	0,302
Виктимизация	2,63	2,00	2,706	1,785	0,152	4,535	0,302
Физическая агрессия	1,12	0,50	1,555	1,720	0,152	2,858	0,302
«Агрессоры» (n = 193)							
Вербальная агрессия	3,30	3,00	2,709	1,186	0,180	1,375	0,358
Виктимизация	11,88	10,00	5,797	0,380	0,180	-0,755	0,358
Физическая агрессия	6,65	6,00	3,449	0,458	0,180	-0,568	0,358
«Жертвы» (n = 472)							
Вербальная агрессия	10,25	11,00	3,904	-0,323	0,113	-0,675	0,225
Виктимизация	4,69	4,00	3,326	1,112	0,113	1,638	0,225
Физическая агрессия	2,56	2,00	2,522	1,116	0,113	0,865	0,225
«Жертвы-агрессоры» (n = 253)							
Вербальная агрессия	6,64	5,00	5,359	1,090	0,117	1,091	0,234
Виктимизация	5,37	4,00	4,528	0,669	0,117	-0,583	0,234
Физическая агрессия	4,06	3,00	3,391	0,826	0,117	0,135	0,234

Примечание: M — среднее, Me — медиана, σ — стандартное отклонение.